

RU

Военная кампания 1705 года в Нидерландах. Война за испанское наследство (1701-1714 гг.)

Кутищев А. В.

Аннотация. Цель статьи – выявить характерные черты западноевропейского военного искусства начала XVIII века. Научная новизна заключается в том, что в работе на основании до сих пор не отраженного в отечественной историографии материала выявлены сильные и слабые стороны западноевропейского военного искусства начала XVIII века. В статье на примере отдельной военной кампании показаны такие особенности военного дела, как ограниченность оперативных замыслов и скованность боевых действий, негативное влияние на оперативные вопросы коалиционного управления и материально-тыловых факторов, чрезмерное внимание важным районам, рубежам и господствующим участкам местности, а также увлечение маневрированием. В результате исследования установлено, что в военной кампании 1705 года в Нидерландах наиболее ярко проявились типичные черты военного искусства той эпохи – пассивность и нерешительность, выжидательный характер и предпочтение оборонительных форм военных действий. Как французское, так и голландское командование демонстрировали в этом определенное единомыслие. И наоборот, герцог Мальборо, проявлявший инициативу и стремившийся выиграть кампанию решительным ударом, подвергался обструкции со стороны политических союзников и откровенному саботажу генералитета.

EN

The 1705 military campaign in the Netherlands. The War of the Spanish Succession (1701-1714)

A. V. Kutishev

Abstract. The research aims to identify the features characteristic of the Western European art of war of the early 18th century. The scientific novelty of the research lies in the following: drawing on material previously unrecorded in Russian historiography, this article analyzes Western European tactics and strategy of the early 18th century. Using a single military campaign as an example, the paper demonstrates such characteristics of military affairs as the limited nature of operational plans and the constraints of combat operations under the influence of administrative, managerial, and material logistical factors, an increased emphasis on defensive lines and dominant terrain, and a preoccupation with maneuvering. The author concludes that the 1705 military campaign in the Netherlands most clearly demonstrated the typical characteristics of the military art of that era: passivity and indecisiveness, a wait-and-see approach, and a preference for defensive forms of warfare. Both the French and Dutch commanders demonstrated a certain unanimity in this regard. Conversely, the Duke of Marlborough, who showed initiative and sought to win the campaign with a decisive blow, was obstructed by his political allies and outright sabotaged by generals.

Введение

Сосуществование русской и западноевропейской цивилизаций, к сожалению, во многом представляет собой уходящую в историческое небытие бесконечную череду конфликтов и войн. Современный кризис в российско-европейских отношениях подогревает интерес общества к европейской военной истории, особое место в которой занимает война за испанское наследство (1701-1714 гг.). В отечественной историографии она долгое время находилась в информационной тени Великой Северной войны (1700-1721 гг.), источником нашей национальной гордости, мерилom культурно-исторической самоидентификации и потому более близкой и понятной россиянам. Естественное желание исследователя сравнить эти проходившие параллельно и даже порой пересекавшиеся войны сегодня приобретает особую актуальность. Проникновение в суть военных культур Петра Великого и Людовика XIV, выявление в них общего и особенного, самобытного и заимствованного, временно

преходящего и фундаментального неизменное внесет вклад в культурно-историческую самоидентификацию россиян и укрепит наши позиции в современной информационной войне.

Настоящая работа продолжает серию статей, посвященных войне за испанское наследство (1701-1714 гг.) (Кутищев, 2019; 2021; 2022; 2023; 2025). На этот раз в центре исследования – военная кампания в Нидерландах, на которую хотя и не возлагались основные стратегические цели Великого альянса в 1705 году, но которая по тактическим формам и методам является наиболее типичной для западноевропейского военного искусства рубежа XVII-XVIII вв.

Задачи статьи:

- исследовать военную кампанию 1705 года в Нидерландах, замысел и цели противодействующих сторон, содержание и результаты военных действий;
- выявить слабые и сильные стороны тактики и стратегии, условия и причины достижения успехов и допущенных ошибок.

Методологической основой работы являются историко-системный и компаративно-аналитический методы научного исследования. Историко-системный метод позволяет рассматривать военное дело как неотъемлемую часть европейской цивилизации, в неразрывной связи с ее экономикой, культурой, социально-нравственным кодом. Компаративно-аналитический подход предполагает сравнение стратегии и тактики воюющих сторон, а также анализ методов ведения военных действий на предмет выявления характерных черт, общего и особенного в их военной практике.

Материалами исследования послужили фундаментальные академические издания Ж. Пеле и Ф. Воля (Pelet, 1836; Pelet, Vault, 1838), посвященные действиям французской армии в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.) и многотомное исследование австрийского генерального штаба XIX в. (*Feldzüge des Prinzen...*, 1881), в котором подробно описывается боевой путь австро-имперской армии в ходе этой войны. Особый интерес эти труды представляют благодаря скрупулезно подобранному фактологическому и документально-справочному материалу, а также обширной военной корреспонденции монархов, министров, военачальников, дипломатов и других очевидцев событий. В работе также использованы мемуары участников кампании: генералов Сент-Илера, Отофора, Мерод-Вестерлоо, Окни, полковника Колони, капитанов Паркера и Блоккадера, придворных «короля-солнца» маркизов Сюрша, Донжо, военная переписка Людовика XIV, курфюрста Макса-Эммануила, маршала Вильруа и герцога Мальборо (*The Conduct of the Duke of Marlborough...*, 1712; *Select Passages Diary...*, 1806; *Letters and Dispatches...*, 1845; Pelet, Vault, 1838; *Mémoires du marquis de Souches...*, 1889; *Letters of the First Lord Orkney*, 1904; *The Chronicles of an Old Campaigner...*, 1904; *Mémoires de Saint-Hilaire*, 1911; *The Memoirs of the Marquis de Hautefort*, 1763; *Journal du marquis...*, 1857; *Military Memoirs...*, 1968).

Теоретическую базу статьи составили труды видных европейских военных историков. Несмотря на некоторую претенциозность и односторонность в освещении военных событий, они представляют собой ценность в качестве и обширной фактологической базы, и оригинальной компетентной интерпретации войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) (Quincy, 1726; Cox, 1820; Taylor, 1921; Churchill, 1958; Chandler, 1973; Linn, 1999). Также настоящее исследование ориентировалось на профессиональные оценки военного искусства рассматриваемой эпохи русских и советских военных историков (Голицын, 1875; Пузыревский, 1889; Разин, 1994).

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования ее материалов при углубленном изучении военной истории эпохи Петра Великого и Людовика XIV, а также при компаративном исследовании военного искусства общеевропейской войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) и «нашей» Великой Северной войны (1700-1721 гг.). Привлечение внимания к данной проблематике через призму анализа военного дела России и Западной Европы послужит новым импульсом для историософского дискурса об отечественной цивилизационно-культурной идентичности.

Обсуждение и результаты

К 1705 году война за наследство испанской короны достигла своего апогея, и никаких надежд на примирение враждующих сторон не было. В 1705 году Великий альянс в составе Англии, Голландии, Священной Римской империи и некоторых других государств вновь попытался силой оружия принудить Людовика XIV к миру. Основные усилия командование в лице герцога Мальборо сосредоточило на Мозеле в надежде прорвать там французскую оборону и наступать к сердцу Франции, на Париж. Все возможные резервы были перенаправлены на Мозель. В распоряжении прикрывавшего Нидерланды фельдмаршала Оверкирка были оставлены весьма незначительные силы – 48 батальонов и 52 эскадрона (*Feldzüge des Prinzen...*, 1881, S. 297). Поэтому голландцы, и раньше не отличавшиеся воинственностью, предпочли залечь в укрепленном лагере на высотах Питерсберг южнее Маастрихта, откуда с тревогой наблюдали за противником.

Французская армия в Нидерландах, обладая численным превосходством (54 батальона и 95 эскадронов), спешила воспользоваться благоприятной обстановкой (*Feldzüge des Prinzen...*, 1881, S. 297). Уверенный в пассивности противника, французский главнокомандующий, маршал Вильруа, решил овладеть городами Юи и Льеж, важными опорными пунктами, контролирующими коммуникации по р. Маасе. Их захват значительно осложнял англо-голландцам материальное снабжение, что ослабляло их военные усилия в Нидерландах (Quincy, 1726, p. 498; *Mémoires de Saint-Hilaire*, 1911, p. 139).

30 мая французский отряд под командованием генерала Де Гасе в составе 14 батальонов и 12 эскадронов блокировал крепость и приступил к осадным работам. Главные силы армии прикрывали осаду, расположившись

лагерем в районе Винамонта (Quincy, 1726, p. 497). Из Намюра к Юи водным путем были доставлены двадцать два 24-фунтовых орудия и 10 мортир. Посчитав, что этого недостаточно, Вильруа приказал доставить из Мобежа еще десять 24-фунтовых орудий и 10 мортир. Массовое применение тяжелой артиллерии предопределило судьбу осажденного города. Сразу же после открытия огня городской муниципалитет распахнул ворота перед французами, а гарнизон под командованием полковника Кронстрема заперся в фортах и цитадели, возвышавшейся над городом. Французы перенесли огонь на укрепления фортов Руж и Пикар, которые вскоре были сильно повреждены. 3 июня французские гренадеры пошли на штурм. Значительную трудность для атакующих представляли почти отвесные скалы, на склонах которых были возведены бастионы фортов (Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 139-141). «Ночью к подножию скалы были приставлены лестницы, и многие из них были использованы, несмотря на сопротивление противника, который сбрасывал камни и ядра с вершины пролома, ранив несколько офицеров и солдат» (Quincy, 1726, p. 499-500) (здесь и далее перевод прямых цитат выполнен автором. – А. К.). Ожесточенность боя отмечал и полковник Колони, гренадеры которого шли в первых рядах: «Штурм несколько отличался от предприятий такого рода, так как нам пришлось взбираться на стены по лестницам, и я потерял множество достойных людей, сорвавшихся с высоты» (The Chronicles of an Old Campaigner..., 1904, p. 292). Долше всего продержался форт Жозеф, но и он был вынужден сдаться после мощного артиллерийского обстрела. 16 июня комендант прекратил сопротивление и со всем гарнизоном, более 3000 солдат и офицеров, сложил оружие (Journal..., 1857, p. 345, 347; Mémoires du marquis de Souches..., 1889, p. 270-271; Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 139).

Следующей целью Вильруа стал Льеж. Однако в этот момент Людовик XIV потребовал от него выделить 15 батальонов и 15 эскадронов на Мозель (Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 414; Feldzüge..., S. 313). Это несколько ослабило французов, но не охладило их пыл. 18 июня Льеж был захвачен, но голландский гарнизон заперся в цитадели и приготовился защищаться. Вновь предстояла правильная методичная осада, но этим планам не суждено было сбыться. К этому времени, окончательно разочаровавшись в «мозельском» проекте, Мальборо решил возвратиться в Нидерланды (Quincy, 1726, p. 501-502). Это решительно меняло обстановку в пользу союзников.

Раздраженный неудачей на Мозеле, Мальборо спешил взять реванш на Маасе, где, как он полагал, никто не помешает осуществлению его замыслов. Генеральные штаты, пребывающие после потери Юи и Льежа на грани паники, слали ему одну за другой тревожные депешы, требуя поторопиться. Это давало Мальборо надежду на полную лояльность голландцев. От Кобленца союзные войска двигались форсированными переходами тремя маршрутами: отдельно – кавалерия, артиллерийский обоз и пехота. 25 июня в районе Дюрена, между Кёльном и Льежом, все три колонны соединились – противник был уже неподалеку и нужно было держаться вместе (Feldzüge des Prinzen..., 1881, S. 313-314). «2-го числа вся эта пехота переправилась через Маас по двум понтонным мостам за Маастрихтом и двинулась к Ханнефу, в то время как армия господина Оверкирка маршировала неподалеку. 3-го числа войска отдыхали, а на следующий день, 4-го, англичане отправилась в Вальле-Бегин, где находилась штаб-квартира Мальборо, в то время как господин Оверкирк двинулся к Турину» (Quincy, 1726, p. 505). Теперь союзная англо-голландско-германская армия насчитывала 62 батальона и 72 эскадрона, превосходя французов если не в численности, то уж наверняка в морально-боевом настрое. По утверждению британского историка Тейлора, «в распоряжении Вильруа было 70 000 человек. Вероятно, было и больше, но уж точно ненамного меньше, чем объединенные армии Оверкирка и Мальборо. Но французское правительство решило не рисковать» (Taylor, 1921, p. 284). Тем более, заняв позицию у Ханеффа, союзники практически перерезали пути отступления французов от Льежа к Брабантской укрепленной линии.

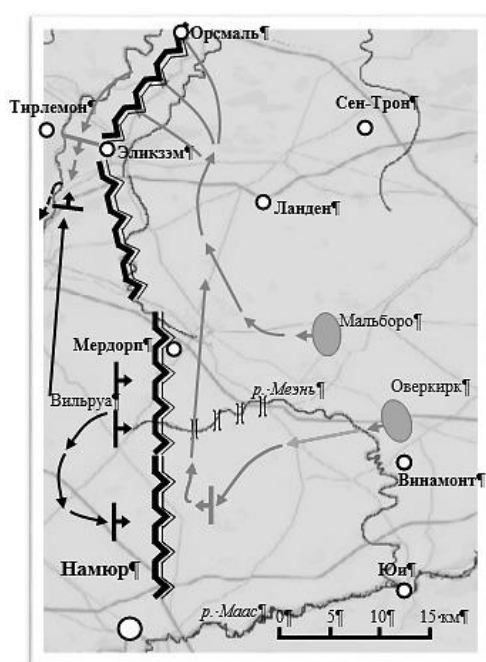
Такой оперативности от противника Вильруа явно не ожидал. Оказавшись в затруднительном положении, он не мог допустить столкновения. Окружным путем через Варем и Монтенакен французы отошли за Брабантскую линию и заняли позицию за р. Меэнь (Feldzüge des Prinzen..., 1881, S. 314).

4 июля союзники подошли к Брабантской линии в районе Анню с явным намерением атаковать армию Виллеруа. К великому сожалению главнокомандующего, к этому времени вмешательство голландцев в оперативное управление становилось все более настойчивым. Присутствовавшие при армии делегаты от Генеральных штатов вместо штурма французских линий настоятельно требовали возвращения Юи. Разногласия между союзниками принимали серьезный оборот. Очередной военный совет завершился открытой ссорой между англичанами и голландцами. Уступая давлению, Мальборо принял компромиссное решение: 5 июля он занял позицию Серневик – Ланс – Лантинн, одновременно угрожая Вильруа и прикрывая операцию по деблокаде Юи (Feldzüge des Prinzen..., 1881, S. 314). Посол Лотарингии доносил в Версаль: «Мальборо предпримет осаду Юи, чтобы проверить, подойдут ли подкрепления из Франции. Говорят, он поссорился с генералом Оверкирком» (Feldzüge des Prinzen..., 1881, S. 315). Действительно, осада была на руку французам, предоставляя им оперативную паузу, необходимую для спешащих из Мозеля подкреплений.

Для осады Юи был назначен отряд генерала Шульца в составе 12 батальонов и 12 эскадронов, которые 6 июля подошли к крепости. Бреши, сделанные в стенах при осаде французами и только наскоро заваленные фашинами и землей, не могли выдержать мощного обстрела, и 11 июля Юи пал (Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, p. 145; Taylor, 1921, p. 285).

Прорыв Брабантской укрепленной линии (Карта 1). Выполнив пожелания Генеральных штатов, Мальборо, наконец, смог сосредоточиться на главном – на решительном поражении Вильруа и овладении Брабантом. Тратить время на бесплодное маневрирование и перегруппировки он считал не достойным для своей высокой репутации. Поскольку Вильруа старательно избегал сражения в открытом поле, главная цель союзников – продвижение вглубь Брабанта – могла быть достигнута только путем прорыва французских укрепленных позиций.

Верные себе голландцы всячески уклонялись от решительного штурма и боя, предпочитая выжидать или маневрировать (Голицын, 1875, с. 113; Churchill, 1958, р. 579-583, 670-681; Chandler, 1973, р. 99-100, 115-119, 161-165). По правде говоря, Голландия относилась к своему главнокомандующему с восхищением, не переставая при этом считать его удачливым авантюристом, приобретшим лавры лучшего полководца эпохи явно случайно. Но, например, британский историк Тейлор не обольщался на счет взаимных реверансов и сантиментов и писал откровенно: «Как и в кампании 1703 года, герцогу предстояло иметь дело с двумя врагами: с французами и голландцами, причем французы были менее опасными из двух» (Taylor, 1921, р. 284). Н. С. Голицын так объяснял позицию Гааги: «Голландское правительство... опасаясь, чтобы действия решительные, в случае неудачи, не открыли противнику вход в собственные пределы Голландии, чрезвычайно связывало действия полководцев и армии и тем еще более увеличивало и без того уже значительную их медленность и нерешительность» (1875, с. 113). К этому времени решительный, до определенной степени рискованный, стиль действия Мальборо выработал у голландцев стойкую неприязнь (Churchill, 1958, р. 944-945). Поэтому пришлось прибегнуть к открытому шантажу: Мальборо припугнул Генеральные штаты отзывом английских войск из Нидерландов и отставкой с поста главнокомандующего – только таким образом было вырвано их разрешение на штурм линий, но с унижительной для Мальборо оговоркой, что атака может быть предпринята только с одобрения Оверкирка и других голландских офицеров (Feldzüge des Prinzen..., 1881, S. 316; Taylor, 1921, р. 286).

Карта 1. Прорыв Мальборо Брабантской укрепленной линии 17-18.07.1705
(Pelet, 1836, р. 8; Churchill, 1958, р. 945-953; Chandler, 1973, р. 161)

Появление в Нидерландах такого опасного противника, как Мальборо, вынудило Людовика XIV уточнить задачи армии. «Он настоятельно рекомендовал курфюрсту Макс-Эммануилу, являвшемуся старшим по своему высокому происхождению, действовать в полном согласии с маршалом де Вильруа, отстаивать линии, сохраняя войска и тщательно избегая столкновений, а также обеспечивать безопасность страны от вражеских вторжений» (The Memoirs, 1763, р. 168), т. е. в центре замысла находилась все та же знаменитая Брабантская укрепленная линия.

Цепь фортификационных сооружений, протянувшаяся от Намюра и до Антверпена и далее – к побережью Северного моря, известная как Брабантская линия, была сооружена в 1701-1702 гг. и непрерывно совершенствовалась в ходе войны. Фортификационная линия тянулась почти от самого Мааса к деревням Жельбрессе и Вассе-же на р. Мезень. Далее, за Мердорпом, она пролегла вдоль рек Малый и Большой Геты, мимо населенных пунктов Эйлиссем и Орсмаль и упиралась в небольшую крепость Лё. Далее линия петляла по рубежам речек и болот, образуя единую систему обороны с крепостями Дист, Зихерн, Эршо и уходила вдаль к Антверпену (Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, р. 146). По мнению генерала Сент-Илера, к 1705 году ее земляные укрепления заметно обветшали и требовали серьезной реконструкции: «Эти линии, брустверы которых были не очень высоки, как и реданы, которые их фланкировали,... защищались довольно запущенным рвом, поскольку он не был ни слишком широким, ни глубоким, и грунт почти везде был склонен к обрушению» (Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, р. 146). Но гораздо важнее была тактическая уязвимость линий, сразу же замеченная опытным военным: «...но хуже всего была их чрезмерная протяженность» (Mémoires de Saint-Hilaire, 1911, р. 146).

Для образа действий этой войны замысел Мальборо не был оригинальным. Нечто похожее союзники уже пытались осуществить и в 1703, и 1704 г. Как и ранее, план операции основывался на сочетании главного удара с отвлекающей демонстрацией. Вместе с тем опыт прошлых неудач убеждал, что Мальборо следует полагаться

только на себя и ни в коем случае – на голландских союзников (Кутищев, 2022, с. 9-21; 2025, с. 952-962). Второе вынесенное им правило заключалось в решительности и настойчивости проведения операции. Мальборо осознанно шел на риск полевого сражения, несмотря на небольшое численное преимущество противника (Таблица 1).

Таблица 1. Численный состав французской и англо-голландской армий накануне прорыва Брабантской укрепленной линии 18 июля 1705 г. (Pelet, Vault, 1838, p. 206, 575)

№ пп	Армия	Пехота (батальоны)	Конница (эскадроны)
1	Вильруа	100	147
2	Мальборо	79	136

Участок прорыва был тщательно разведан и согласован с вечно сомневающимся фельдмаршалом Оверкирком. Позднее Мальборо делился своими соображениями с государственным секретарем Р. Харли: «Располагая достоверными сведениями о небрежной охране линии в районе Нереспен и Элиссем, я нашел этот участок наиболее подходящим для внезапной атаки» (Lettres and dispatches..., 1845, p. 173). Тактическим сюрпризом для французов стало то, что «вместо атаки на слабом участке обороны, Мальборо выбрал один из самых сильных» (Churchill, 1958, p. 944). Это был отдаленный и хорошо укрепленный рубеж между Элиссемом и Лё. Крутые берега Малого Гета, широкая болотистая пойма и довольно сильные земляные фортификации вынуждали многих задумываться о целесообразности замысла Мальборо. Возможно, на это и рассчитывал главнокомандующий.

Тщательно готовилась отвлекающая демонстрация. Отвлекающая – не только для противника, но и для голландцев. Никто, кроме старика Оверкирка, не был посвящен в истинный план операции. На военном совете Мальборо огласил в качестве цели атаки участок на правом фланге французов, в районе Мердорп – Жандреню. Был намечен и ложный отвлекающий маневр – попытка овладеть городом Сен-Троном, удерживаемым французами. Возражения в том, что союзникам придется преодолевать сопротивление почти всей армии Вильруа, занявшей оборону на этом рубеже, были решительно отменены. На главном направлении сосредотачивалась вся армия Оверкирка. Мальборо с английскими полками в полной готовности стоял неподалеку, за р. Меэнь, через которую заранее было наведено 20 понтонных мостов (Churchill, 1956, p. 455; Chandler, 1973, p. 159).

17 июля Мальборо докладывал в Лондон: «Вчера я попросил Оверкирка перейти Меэнь и выдвинуться к линиям, чтобы ввести противника в заблуждение относительно направления атаки... Этот маневр должен был быть спланирован так, чтобы голландцы смогли присоединиться к нам на следующий день» (Lettres and dispatches..., 1845, p. 173-174). Голландская армия переправилась через Меэнь у Мушерона и вышла к линиям в районе Бурдинна. Одновременно Мальборо перебросил часть своих сил поближе к Оверкирку как бы для участия в атаке. Осторожного Вильруа, до последнего момента сомневавшегося в истинных намерениях противника, это заставило прекратить все колебания, и около 40 000 французских солдат были сосредоточены между Мердорпом и Жандреню (Quincy, 1726, p. 504; Churchill, 1956, p. 455).

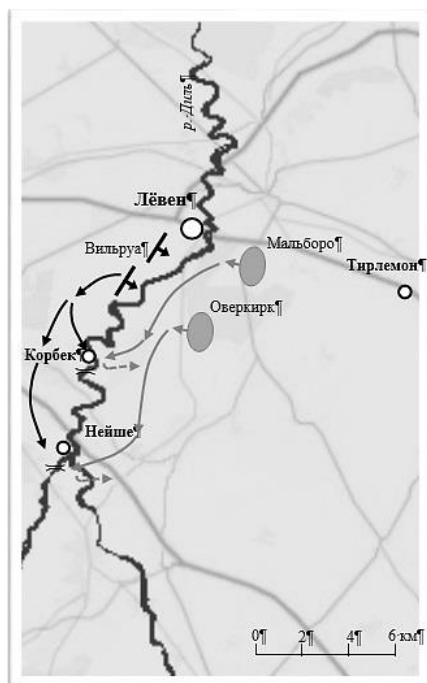
Далее Мальборо действовал быстро и решительно: «День клонился к закату, когда я приказал отряду графа Ноэйля в составе 20 батальонов и 38 эскадронов выдвинуться к намеченным пунктам, расположенным в 3 больших лигах от нашего лагеря. В 10 вечера я с главными силами последовал за этим отрядом, приказав Оверкирку немедленно выступить за нами» (Lettres and dispatches..., 1845, p. 173-174; Letters of the First Lord Orkney, 1904, p. 311; Military Memoirs..., 1968, p. 53-54). Участник этих событий капитан Паркер вспоминал: «Мы маршировали всю ночь» (Military Memoirs..., 1968, p. 53), хотя это больше напоминало ночную гонку. В кромешной темноте на незнакомой местности в спешке Ноэйль сбился с пути и опоздал к указанному месту на два часа. «Уже рассветало, когда головные части вышли к вражескому барьеру, где мы нашли лишь лейтенанта и около 40 солдат, которые были застигнуты врасплох, дали нестройный залп и бросились бежать» (Military Memoirs..., 1968, p. 53-54). Английские гренадеры, преодолев наполненный водой ров, вскарабкались на вал и заняли оставленные противником позиции. Саперы из подручного материала наводили переходы и мостки через заболоченные участки, ров и реку, по которым внутрь оборонительной линии хлынул поток пехоты и конницы. К пяти часам утра более 6000 человек, в том числе почти две кавалерийские дивизии, прошли внутрь французских позиций (Churchill, 1958, p. 951). По мере подхода свежих войск Мальборо выстраивал их в две линии фронтом на юг на пологом склоне между линией и Терлимоном. С нетерпением ожидали противника, который вскоре появился с юга. Это была конница под командованием графа Д'Алегра, всего 33 баварских, французских и испанских эскадрона. За кавалерией спешила пехота генерала Карамана. Участвовавший в событиях герцог Оркни так описывал последующие события: «Когда я подошел к реке, я увидел две вражеские линии, выстроенные в отличном порядке, двигавшиеся вниз, на наших людей, за ними шла линия пехоты. Мы хорошо подготовились к встрече с ними, мы опередили их, а через переправы прибывали новые войска. К самому столкновению я успел переправить гвардейскую пехоту» (Letters of the First Lord Orkney, 1904, p. 312).

Не дожидаясь, пока французы окончательно сформируют боевую линию, Мальборо бросил свою кавалерию в атаку. Некий капитан эльзасского полка вспоминал: «Они немедленно атаковали нас 90 или 100 эскадронами, значительно превзойдя нас по численности. Им не составило труда заставить нас отступить из-за... нашей небольшой численности по сравнению с ними» (Mémoires du marquis de Soursches..., 1889, p. 303). Французы все же смогли устоять, но повторная атака англичан была настолько дружной и стремительной, что они были рассеяны и бежали. Сам граф Д'Алегр и еще ряд военачальников попали в плен. Затем была атакована появившаяся на поле боя пехота графа Карамана, но здесь англичане столкнулись с упорным сопротивлением. Построив свои

11 батальонов в каре и огрызаясь дружными залпами, Караман медленно, шаг за шагом, с достоинством покинул поле боя (Quincy, 1726, p. 506; Churchill, 1958, p. 955). Капитан Ричард Паркер был свидетелем стойкости этой баварской пехоты: «Это лишний раз доказывало, что пехота способна устоять перед атакой кавалерии, если она настроена решительно и хладнокровно, твердо сохраняя боевой порядок» (Military Memoirs..., 1968, p. 55).

Только около 8 часов утра Вильруа с Максом-Эммануилом узнали о произошедшем. Они поспешили на север, к месту разыгравшейся битвы, но, оценив обстановку на месте, поняли, что время безнадежно упущено и им придется сражаться со всей англо-голландской армией. Хуже того, перед ними внезапно открылась перспектива потери всего Брабанта, а возможно, и всей армии, если Мальборо опередит их и форсирует р. Диль. Этим маневром он отрезал французов, растянувшихся вдоль линии, и занимал выгодное положение, с которого мог наносить удары в любом направлении. Действительно, Мальборо, еще не остывший от ожесточенной схватки, так и собирался поступить. Не теряя ни секунды, он приказал двигаться к Дилю, упредить отступающих французов на переправах, овладеть Лёвеном, до которого ему было гораздо ближе, чем французам. Герцог не сомневался, что тем самым он приведет противника в «великое смятение и растерянность»,... чтобы дать ему бой всеми силами и средствами». К тому же Лёвен был необходим, «чтобы устроить там свои склады» (Цит. по: *Feldzüge des Prinzen...*, 1881, S. 314). Казалось, французам готовилась настоящая западня, но этим планам решительно воспротивились голландцы, колонны которых только сейчас подходили к укрепленным линиям. Они маршировали всю ночь, стараясь успеть к развязке, и просто падали с ног от усталости. Пришлось дать выбившимся из сил солдатам заслуженный отдых и отложить бросок на Лёвен. Эта заминка фактически спасла Вильруа от разгрома и дала возможность французам спокойно отойти за р. Диль. Даже неискусенному придворному маркизу Сюршу было очевидно, что «враг допустил две фундаментальные ошибки: во-первых, не стал энергично развивать свою победу, ибо в его силах было полностью разгромить всю армию двух корон, во-вторых, вместо того чтобы попусту тратить время, им нужно было занять Лёвен,... что обеспечило бы им контроль над всеми Нидерландами» (The Mémoires du marquis de Saurches..., 1889, p. 307).

Попытка союзников форсировать р. Диль (Карта 2). Потеря укрепленной линии не подорвала боеспособности и воли к сопротивлению французов. Заняв позиции за Дилем, Вильруа вновь обрел уверенность. Отсюда он надежно прикрывал районы Брабанта западнее реки и блокировал одновременно направление на Антверпен и на Намюр, имея возможность маневрировать резервами вдоль Дили. Центральное положение французов, с которого всегда можно было контролировать два основных центра Брабанта, делало их позицию выгодной и сильной. В таком положении они могли держаться, пока обстановка не изменится в их пользу (Quincy, 1726, p. 508-509; Churchill, 1958, p. 959-962).

Карта 2. Попытка форсирования р. Диль союзниками 29-30.07.1705
(Pelet, 1836, p. 8; Churchill, 1958, p. 963)

Выход противника широким фронтом к Дилю не оставил Виллеруа сомнений в намерениях Мальборо форсировать эту реку. Прежде всего, были усилены гарнизоны Лёвена и Вавра. Полковник Колони вспоминал: «Наблюдательные посты были установлены выше и ниже главной позиции с конными дозорами, неусыпно курсирующими между ними. За выполнением каждым своих обязанностей постоянно следил старший офицер, который ежедневно объезжал посты, о чем немедленно докладывал наверх» (The Chronicles of an Old Campaigner..., 1904, p. 296).

30 июля Мальборо попытался повторить обманный финт, принесший ему успех 17 июля. Все происходило по старой испытанной схеме: была демонстрация угрозы на Лёвен, где оборонялись главные силы Вильруа, был скрытный ночной бросок к местам переправ: голландцев – к местечку Нейше, англичан – к Корбеку (Churchill, 1958, p. 960; Chandler, 1973, p. 161-162).

Сначала успех действительно способствовал союзникам. Переправу прикрывала батарея из 40 пушек, которая своим огнем смела французское прикрытие, дав возможность авангардным частям переправиться и закрепиться на противоположном берегу. Но, как оказалось, на этот раз французы не поддались на старые уловки. Вильруа своевременно был оповещен «о появлении войск в районе Корбека и Нейше и о том, что они рубят деревья для строительства мостов, и граф де Жискар, командовавший небольшим корпусом справа..., продвинулся на эту сторону, где по прибытии обнаружил, что противник захватил плацдарм... и уже переправился через реку с тремя тысячами человек» (*Mémoires du marquis de Soursches...*, 1889, p. 321). «Не теряя времени, передовые бригады атаковали противника, а вскоре подошли и главные силы, которые сразу вступили в бой, а тут заговорили наши батареи, накрыв их место переправы... Мальборо, видя, что его замысел потерпел фиаско, приказал бить отбой, и они отступили, потеряв около сотни человек» (Quincy, 1726, p. 510; *The Chronicles of an Old Campaigner...*, 1904, p. 298).

Тем не менее Мальборо не собирался сдаваться. Подтянув резервы, он готовился ко второй попытке форсирования, но голландские генералы отказались продолжать бой. Они потребовали созыва военного совета, на котором обрушились с обвинениями на Мальборо. Его упрекали в авантюризме, в ущербной диспозиции, в неподходящей для боя местности и неоправданном риске. На этот раз герцог был подавлен и опустошен. Какое-то время ему понадобилось, чтобы восстановить душевное равновесие, но от плана пришлось полностью отказаться. Он отвел армию к Турину, близ Терлимона, в то время как Оверкирк с голландцами – к Бофлюту (Quincy, 1726, p. 510), после чего на Диле установилось затишье на две недели. Обе стороны занялись фуражировками, организацией продовольственных конвоев, строевыми смотрами.

Французы не скрывали своего торжества. «Курфюрст и маршал Вильруа были так воодушевлены, словно одержали победу в крупном сражении. Они радовались своей удаче и представили это дело французскому двору как событие чрезвычайной важности» (*The Memoirs of the Marquis de Hautefort*, 1763, p. 170). Как бы то ни было, французская армия отразила попытки противника форсировать Диль и прочно удерживала занимаемые позиции.

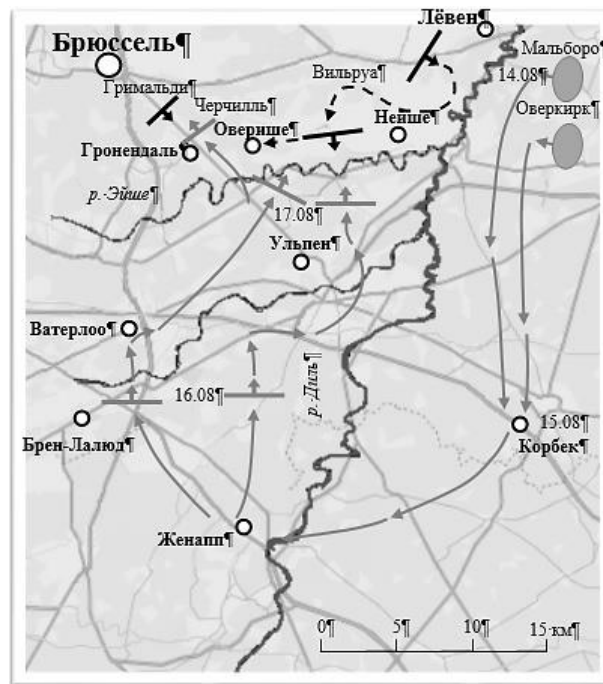
Несостоявшееся Ватерлоо 20-21 августа 1705 г. (Карта 3). Обострившиеся в среде союзного генералитета разногласия грозили перерасти в открытое неповиновение главнокомандующему и острый конфликт между англичанами и голландцами. Вести военные действия в таких условиях было невозможно. В письме в Лондон от 3 августа 1705 г. Мальборо писал: «...если они не примут моего предложения, наступать станет невозможно; ...когда всякий шаг должен решаться на военном совете, тем более что подобные решения недолго остаются тайной для противника...» (Сох, 1820, p. 161). Недоверие Гааги к английскому генералу не могло не вызвать недовольства при лондонском дворе. Австрийский посол Хоффман докладывал из Лондона 4 августа: «Тот факт, что герцог Мальборо хотел переправиться через реку Диль близ Лёвена и уже отправил для этого 2000 человек, но депутаты Генеральных штатов не смогли этого организовать и, следовательно, были вынуждены отозвать упомянутые 2000 человек, вызывает здесь такое же недовольство, какое ранее вызвало то, что произошло на Мозеле» (Кутищев, 2025, с. 952-962). «Ввиду такого поведения голландцев, которые, со своей стороны, не желают рисковать, в провале этой кампании можно не сомневаться» (Цит. по: *Feldzüge des Prinzen...*, 1881, S. 321).

После выяснения отношений и напряженных переговоров Генеральные штаты все же пошли навстречу своему главнокомандующему и расширили его полномочия. Ему была предоставлена свобода оперативных действий «на дальность не более двух-трех переходов без созыва военного совета» (*The Conduct of the Duke of Marlborough...*, 1712, p. 76). Вместе с тем ему запретили вовлекать армию в какое-либо серьезное предприятие без предварительного одобрения как Оверкирком, так и полевыми депутатами голландского парламента.

Невзирая на явную оскорбительность этих рестрикций, Мальборо был вполне ими удовлетворен. Герцог надеялся, что в ходе трех дозволенных переходов он сумеет создать ситуацию, когда перспектива сражения станет неминуемой, либо преимущество будет настолько очевидным, что сражению не станут противиться даже голландские депутаты (*The Conduct of the Duke of Marlborough...*, 1712, p. 76; Churchill, 1956, p. 464).

Своими перспективами Мальборо делился с одним из доверенных корреспондентов: «Мы собираемся выступить в следующую субботу к верховьям Диля и там попытаемся выманить Вильруа в поле и разбить его до подхода французских подкреплений с Рейна» (*Letters and Dispatches...*, 1845, p. 217). Замысел был рискованным, так как при этом пути сообщений Мальборо на Льеж и Маасрихт становились открытыми для ударов противника, что адептами современных стратегических догм считалось недопустимым. И все же Мальборо осознанно шел на риск, будучи уверенным в пассивности своего противника. Собираясь оторваться от своих магазинов, герцог заказал пекарням Мелдерта пятидневный запас хлеба, а из Льежа был вызван конвой с шестидневным запасом сухарей и осадная артиллерия, в том числе десять 24-фунтовых орудий и 16 мортир (Churchill, 1958, p. 967).

Наконец, как позднее докладывал Мальборо Генеральным штатам, «13-го числа этого месяца (августа. – А. К.), в прошлую субботу, армия отправилась в путь... В тот день мы разбили лагерь в Корбеке и Сен-Мартене, на следующий день в Женапе, а в понедельник в Фишермоне» (Lamberty, 1726, p. 478). Одним этим движением, пройдя около 50 км, Мальборо вновь перехватывал инициативу и навязывал противнику свою волю. Теперь он находился в центре вражеской страны и мог выбирать достойную цель для атаки: Брюссель, Намюр, Монс или даже Шарлеруа – все они лежали перед ним беззащитными.

Карта 3. Несостоявшееся Ватерлоо 14-18.08.1705 (Pelet, 1836, p. 8; Churchill, 1958, p. 973)

Узнав, что их обошли с запада и оборона рубежа Диля теперь бессмысленна, Вильруа и курфюрст Макс-Эммануил стали усиливать гарнизоны близлежащих крепостей. На ловкий маневр противника они ответили незамысловатым, но разумным ходом, просто передвинув армию западнее и заняв новую, довольно прочную позицию за р. Эйше, правым флангом у Оверише, а левым – у Нерише. Увидев, что выманить в чистое поле противника не удалось, Мальборо стал действовать настойчивее. В ночь на 18 августа английский авангард сбил слабые заслоны французов и двинулся прямо на Брюссель. За авангардом следовали огромные массы союзной пехоты и конницы (Churchill, 1958, p. 970). Впрочем, до Людовика XIV доходили другие сведения, более обнадеживающие и оптимистичные: «Действия Мальборо слишком самонадеянны и бесполезны. Он хотел продвинуть часть войск по дороге из Ватерлоо на Брюссель, но Пастер, бригадный генерал испанских войск, отбил их натиск, и они отступили, не пытаясь пробиться силой» (Journal..., 1857, p. 396). При дворе не осознавали всей сложности создавшейся обстановки. Версаль было невдомек, что Мальборо и не собирался пробиваться к Брюсселю. Растерянность французского командования этих дней сквозит в письме курфюрста к Вильруа: «...теперь мы в неслыханно тяжелом положении. Идти на Брюссель – значит оставить позицию, где до сего времени мы защищали Лёвен и Брабант, остаться здесь – значит потерять Брюссель, а с ним и большую часть страны... а так как мы вынуждены оборонять одновременно множество незащищенных пунктов, 27 батальонов и 20 эскадронов уже отосланы от армии... Необходимо выбирать... между потерей Брюсселя или Лёвена, третьего не дано» (Цит. по: Pelet, Vault, 1838, p. 596). Однако теперь, казалось, обстановка прояснилась и действия Мальборо стали понятны Вильруа. Маршал принимает решение оборонять Брюссель и передвигает всю армию еще вправо, ближе к Ватерлоо.

Но едва французская армия пришла в движение, обстановка вновь изменилась. «Как только мы отдали приказы, – писал курфюрст Людовику XIV, – взорам нашим явилась колонна неприятельской пехоты, английской, как мы без труда разглядели, и только в эти минуты нам, наконец, открылось, что цель их не Брюссель – наоборот, английская пехота шла от Брюсселя» (Цит. по: Pelet, Vault, 1838, p. 596). Массы союзников выходили на французское правое крыло из леса Суаньи. Большие силы союзнической кавалерии за рекой Эйше выдвигались между Оверише и Нерише в направлении французского центра. За кавалерией виднелись густые колонны пехоты (Churchill, 1956, p. 466; Chandler, 1973, p. 163). Оказывается, Мальборо совсем не думал о Брюсселе – он искал битвы! Когда французы это осознали, было уже поздно. Сражение, которого им до сих пор удавалось избегать, стало неизбежным.

О том, что произошло после, Мальборо докладывал Генеральным штатам 19 августа: «Как я имел честь сообщить... вчера перед рассветом, пройдя несколько дефиле, мы вышли на обширную равнину. Как и ожидалось, мы обнаружили противника между Оверишем и Неришем, перед нами была небольшая речка Эйше. Около полудня или немного позже вся наша армия построилась в боевой порядок, и после того как я вместе с фельдмаршалом Оверкирком провел рекогносцировку четырех направлений, которые намеревался атаковать, я льстил себя надеждой, что, учитывая превосходство и боеспособность наших войск, смогу поздравить Генеральные штаты со славной победой» (The Conduct of the Duke of Marlborough..., 1712, p. 78). Действительно, обстановка складывалась в пользу союзников. Из 103 батальонов и 147 эскадронов своей армии Вильруа реально располагал лишь 76 батальонами и 127 эскадронами. Остальные силы были рассредоточены по гарнизонам

и другим позициям. Например, сильный отряд Гримальди перед самыми событиями был выдвинут к Ватерлоо и действовал отдельно от главных сил. Мальборо же, наоборот, собрал в кулак все силы, имея при себе 100 батальонов и 162 эскадрона (Churchill, 1958, p. 962).

Кроме того, предвосхищая события, Мальборо выдвинул отряд генерала Черчилля к Ульпену, и теперь тот занимал позицию практически в тылу правого фланга Вильюра. Капитан Блоккадер, рота которого входила в состав этого отряда, впоследствии писал: «Мы подготовили еще одну хитрость, которая, если бы дошло до дела, возможно, решила бы все сражение в нашу пользу. Двадцать батальонов (в том числе и наш) и соответствующая конница получили приказ идти через лес, и тихо стоять в лесу, ожидая сигнала о том, что сражение пришло к кульминации. Затем мы должны были выйти и атаковать их с тыла» (Select Passages..., 1806, p. 326). Про целый корпус, нависший над его правым флангом, Вильюра даже не догадывался.

Численное превосходство, растерянность в среде командования, сумятица, заметная во французских порядках, – всё обещало союзникам едва ли ни полную победу. Мальборо имел с собой восьмидневный запас продовольствия и мог с исключительной свободой маневрировать или заняться преследованием неприятеля. Ему не терпелось отдать приказ атаковать Вильюра. Он рвался в бой, находясь в приподнятом настроении в предвкушении неминуемой победы, тем более что его уверенность разделял и фельдмаршал Оверкирк (The Conduct of the Duke of Marlborough..., 1712, p. 79; Churchill, 1958, p. 974).

То, что произошло далее, не иначе как изменой и открытым саботажем назвать было нельзя. Вскоре выяснилось, что атаку придется отложить из-за задержки английской артиллерии – она запаздывала, вынужденная пропустить вперед обоз с личным багажом генерала Слангенберга, который не привык отказывать себе в комфорте и открыто нарушал соответствующие инструкции Мальборо (Military Memoirs..., 1968, p. 57; Chandler, 1973, p. 163). Но этой паузой проблемы не были исчерпаны. Дело в том, что не меньше французов предстоящей битвы опасались голландцы, несмотря на особое мнение Оверкирка. Старый завистник и недоброжелатель Мальборо генерал Слангенберг и раньше оспаривал распоряжения герцога. Теперь же, когда войска выходили на исходный рубеж для атаки, он потребовал созыва военного совета, «убедив других голландских генералов присоединиться к нему, они доложили депутатам, что сражение нецелесообразно и рискованно, после чего депутаты категорически отказались дать на него свое согласие» (The Conduct of the Duke of Marlborough..., 1712, p. 77).

Мальборо был буквально раздавлен и унижен происходящим. Тщетно он напоминал голландцам о данных ему обещаниях, доказывал очевидное превосходство союзников и гарантировал успех, угрожал последствиями и взывал к совести. «Наряду с откровенным отказом от воинского повиновения, имело место решительное сопротивление со стороны депутатов Генеральных штатов, приписанных к армии, против которого авторитет английского генерала оказался совершенно бессилён» (Lamberty, 1726, p. 344).

Итак, победа опять была упущена, и 22 августа союзная армия отступила к Вавру, затем вновь переправилась через Диль и расположилась лагерем рядом с Брабантскими линиями. Французские источники объясняли (Quincy, 1726, p. 517; The Chronicles of an Old Campaigner..., 1904, p. 302-303) такой оборот дел своей неприступной позицией, которую Мальборо не рискнул штурмовать. Так, например, считал полковник Колони: «Мы к этому времени располагались недалеко от Брюсселя, который лежал за нашим правым флангом, и никто не сомневался, что противник попытается сделать рывок к этому городу, но для этого ему пришлось бы прорываться через леса Ватерлоо, чрезвычайно густые и обширные. После нескольких неудачных попыток, если не считать перенос вражеского лагеря на расстояние около лье, кампания вскоре завершилась» (The Chronicles..., 1905, p. 302-303).

Еще полностью не пришедший в себя от близости неминуемой катастрофы Вильюра вдруг с изумлением увидел себя победителем. Он не скрывал своего торжества в письмах маршалу и Людовику XIV: «Не сомневайтесь в той радости и облегчении, которые я испытал, узнав, что переполох, вызванный маневрами Мальборо, внезапно завершился позорным отступлением» (Pelet, 1836, p. 607).

Между тем натянутые отношения между английскими и голландскими генералами грозили перерасти в откровенно враждебные. Конфликт выплеснулся на межгосударственный уровень. Лондон грозил Голландии дипломатическим разрывом. Сторонники Мальборо привлекли к делу прессу и общественное мнение. В Гааге ходили слухи о сепаратных переговорах между Лондоном и Парижем и о возможном крахе Великого альянса. Городское население волновалось – симпатии были на стороне популярного в народе Мальборо. Не на шутку озабоченные таким оборотом, Генеральные штаты искали примирения. Мальборо были принесены официальные извинения. Генерал Слангенберг, считавший себя защитником национальных интересов против зазнавшегося британского выскочки, к его немалому изумлению, был назван виновником инцидента и с позором изгнан из армии. Но на исходе кампании это уже не могло отразиться. Морально надломленный и униженный Мальборо 26 октября сдал командование и покинул Голландию. Остаток теплого времени голландцы посвятили разрушению укреплений Брабантской линии. Последним усилием они смогли овладеть незначительной крепостью Лё и небольшим фортом Сан-Влиет, но это уже не могло повлиять на общее разочарование в стане союзников. И наоборот, воспользовавшись дезорганизацией в стане противника, французы воспрянули духом и перехватили инициативу. Курфюрст Макс-Эммануил вернул Эршо, важный пункт Брабантской укрепленной линии, а 26 октября Вильюра внезапным ударом отбил сильную крепость Дист (Feldzüge des Prinzen..., 1881, S. 328-329). Фактически «кампания завершилась на том месте, с которого и началась», – язвительно подводил итоги граф Мерод-Вестерлоо, нравственные устои которого позволяли представлять свою шпагу то Франции, то Великому альянсу (Military Memoirs..., 1968, p. 194). Военный историк Дж. Линн считал итоги кампании более чем скромными, полагая результатом гигантских усилий лишь «незначительную корректировку позиций воюющих сторон» (Linn, 1999, p. 300).

Вместе с тем некоторые историки рассматривают эту невзрачную кампанию как предтечу будущего, 1706 года, победоносного для Великого альянса. Так, маркиз Отрифо замечал: «Перенесение Мальборо активности с Мозеля на Маас спасло Лотарингию, но, в конце концов, привело к потере Нидерландов... и стало прелюдией знаменитой битвы при Рамилье, возможно, даже более фатальной для Франции, нежели Бленхейм» (The Memoirs of the Marquis de Hautefort, 1763, p. 167).

Заключение

Военное дело рубежа XVII-XVIII вв. формировалось под влиянием военного прогресса, проявившегося, прежде всего, в массовом насыщении армий огнестрельным вооружением. Являясь мощным стимулом развития, этот процесс на десятилетия определил характерные черты стратегии, тактики, всестороннего обеспечения войск, а также развитие различных элементов военного дела эпохи. Под влиянием военно-технических новаций складывались как сильные, так и слабые стороны военного искусства.

Кампания в Нидерландах продемонстрировала бурное развитие осадного дела и инженерного искусства, умелое применение артиллерии, повышенное внимание к всестороннему обеспечению войск, прежде всего, продовольствием и фуражом.

Основным тактическим методом кампании стало маневрирование. В исполнении Мальборо оно осуществлялось довольно искусно и эффективно. При этом подготавливались основной и отвлекающий удар. Для дезинформации противника распространялись ложные слухи и демонстрации. Основной удар проводился решительно и стремительно. На главном направлении Мальборо обеспечивал максимальное численное превосходство, привлекая для удара все наличные силы. Агрессивная манера Мальборо, стремящаяся к полемому бою, контрастировала с пассивной оборонительной манерой французов и голландцев. Они всячески избегали боя, стремясь к менее рискованным и предсказуемым методам – к вытеснению противника или осадам крепостей.

Агрессивность и решительность Мальборо считались отклонением от классической концепции военного искусства, которая предписывала предусмотрительность, выжидательность и формальный методизм в действиях.

Военная кампания 1705 года в Нидерландах не оправдала возложенных на нее Великим альянсом ожиданий. Прорыв Брабантской укрепленной линии был несомненным тактическим успехом Мальборо, который, к сожалению, так и не удалось развить в стратегическую победу. Французская армия, оставив укрепленную линию, отошла на новый рубеж и продолжала контролировать большую часть Брабанта и испанской Фландрии.

Военная кампания 1705 года в Нидерландах являлась наиболее типичной для военного искусства рубежа XVII-XVIII веков. Она вошла в военную историю как олицетворение узости планирования, ограниченности стратегии, медлительности и пассивности тактических действий, несоразмерности гигантских издержек и смехотворных результатов. В ходе кампании проявилось чрезмерное увлечение маневрированием, а также пристрастие к «формальному ложному методизму».

Замысел и план кампании союзников не выходили за пределы приграничных районов. Глубина их продвижения ограничивалась магазинной системой и, несмотря на довольно значительные силы (70-80 тыс. человек), не достигала и 60 км. Тактически кампания сводилась к позиционной борьбе и маневрированию. Борьба велась за овладение важными пунктами и районами, а также господствующими участками местности. Особую значимость в позиционной войне приобретали крепости и укрепленные города, такие как Льеж, Юи, Лё, Лёвен, контролирующих логистику по Маасу, Дилу. Целью Мальборо стал Брюссель, один из центров Брабанта. Важной характерной чертой военного дела становятся фортификационные линии, возводившиеся для прикрытия важных районов местности. На протяжении 1702-1705 гг. основным объектом союзников в Нидерландах выступала Брабантская укрепленная линия.

Одной из основных причин этих недостатков стало несоответствие между бурным ростом европейских абсолютистских режимов и относительной отсталостью феодальной финансово-экономической сферы, не способной обеспечить возрастающие претензии монархов и созданные для этого массовые регулярные армии. Сковывающим моментом также являлось коалиционное управление, отражавшее скрытые политические противоречия и трения как внутри Великого альянса, так и среди союзников Людовика XIV.

Исследование войны за испанское наследство, которая длилась почти 13 лет и велась на многочисленных театрах и направлениях, с этой статьей не завершается и, безусловно, будет продолжено. Вместе с тем исследование этой европейской войны рассматривается не как самоцель, а лишь как подготовка документально-фактологической базы для многогранной и глубокой научной деятельности по компаративному анализу военного искусства русской и западноевропейских армий в Великой Северной войне (1700-1721 гг.) и в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.). Безусловно, это не только поспособствует углублению военно-исторических знаний, но и придаст новый импульс развитию культурно-исторической самоидентификации российского общества.

Материалы исследования | Research materials

1. Cox W. Memoirs of John Duke of Marlborough with his original correspondence: in 6 vol. L.: Printed for Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1820. Vol. 3.
2. Feldzüge des Prinzen Eugen von Savoyen: in 22 Bdn. Wien: Verlag des K. K. Generalstabes, 1881. Serie 1. Bd. 7.

3. Journal du marquis de Dangeau: en 19 vol. P.: Firmin-Didot, 1857. Vol. 10.
4. Lamberty. Memoires pour server a l'Histoire du XVIII siècle: en 4 vol. Haye: Henri Scheurleer, 1726. Vol. 3.
5. Letters and Dispatches of John Churchill, first Duck of Marlborough, from 1701 to 1712 / ed. by G. Murray. L.: John Murray Albemarle-street, 1845. Vol. 2.
6. Letters of the First Lord Orkney // The English Historical Review / ed. by K. L. Poole. L. – N. Y. – Bombay: Longmans, Green, and Co, 1904. Vol. 19.
7. Mémoires de Saint-Hilaire / éd. par L. Lecestre. P.: La Société de l'Histoire de France, 1911. Vol. 4.
8. Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV: a 12 vol. / édités par G.-J. Cosnac et É. Pontal. P.: Librairie Hachette et cie, 1889. Vol. 9.
9. Military Memoirs. Robert Parker and Comte de Merod-Westerloo / ed. by D. Chandler. L.: Longman, Green and Co Ltd. 1968.
10. Pelet J. J. G. Atlas des mémoires militaires relatifs a la succession d'Espagne sous Louis XIV. P.: Imprimerie Royale, 1836.
11. Pelet J. J. G., Vault F. E. de le. Mémoires militaires relatifs à la Guerre de la Sucession d'Espagne: en 13 vol. P.: Imprimerie Royale, 1838. Vol. 5.
12. Select Passages Diary and Letters of the late John Blackader. Edinburgh: J. Ritchie Publ., 1806.
13. The Chronicles of an Old Campaigner M. De La Colonye 1692-1717. L.: John Murray Albemarle Street, 1904.
14. The Conduct of the Duke of Marlborough during the Present War / with original papers by doc. Hare. L., 1712.
15. The Memoirs of the Marquis de Hautefort. L.: Printed for the Translator and Sold by Hooper, 1763.

Источники | References

1. Голицын Н. С. Великие полководцы истории: в 2 ч. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1875. Ч. 2.
2. Кутищев А. В. Военная кампания 1703 года в Нидерландах по корреспонденции и воспоминаниям ее участников // Вестник Новосибирского государственного университета. 2022. Т. 21. № 1.
3. Кутищев А. В. Герцог Мальборо на Мозеле: масштабность замысла и неспособность его реализации. Военная кампания 1705 года // Манускрипт. 2025. Вып. 18. № 3. <https://doi.org/10.30853/mns20250135>
4. Кутищев А. В. Итальянская кампания 1703 года. Борьба за контроль над бассейном р. По // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 7. <https://doi.org/10.30853/mns210237>
5. Кутищев А. В. Компаративный анализ Северной войны (1700-1721 гг.) и войны за испанское наследство (1701-1714 гг.): культурно-цивилизационный и военно-профессиональный аспекты // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.16>
6. Кутищев А. В. Покорение Пьемонта. Война за Испанское наследство 1701-1714 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 2.
7. Пузыревский А. З. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.: Типография Балашова, 1889.
8. Разин Е. А. История Военного искусства: в 3 т. СПб.: Омега-Полигон, 1994. Т. 3.
9. Chandler D. Marlborough as a Military commander. L.: Charles Scribner's Sons, 1973.
10. Churchill W. S. Marlborough, His Life and Times. L., 1956.
11. Churchill W. S. Marlborough, His Life and Times: in 2 vols. L.: 1958. Vol. 1.
12. Linn A. J. The Wars of Louis XIV. L. – N. Y.: Longman, 1999.
13. Quincy Sh. S. Histoire de Militaire du Regne de Luis le Grand, Roi de France: en 7 vol. P.: Rue Saint Jacques, 1726. Vol. 4.
14. Taylor F. The Wars of Marlborough 1702-1709: in 2 vols. Oxford: Basil Blackwell, 1921. Vol. 1.

Информация об авторах | Author information

Кутищев Александр Васильевич¹

¹ Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

Aleksandr Vasilyevich Kutischev¹

¹ Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

¹ akutishev@usurt.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.01.2026; опубликовано online (published online): 16.02.2026.

Ключевые слова (keywords): война за испанское наследство 1701-1714 гг; Людовик XIV; герцог Мальборо; Брабантская укрепленная линия; War of the Spanish Succession of 1701-1714; Louis XIV; Duke of Marlborough; Brabant Line.